

В мире после апокалипсиса иметь крышу над головой, достаточно еды и возможность спокойно выспаться уже считалось огромным везением и счастьем.

Хотя он и обладал невероятно мощной способностью, добиться такой силы ему удалось ценой постоянного риска для жизни.

Он бесчисленное множество раз оказывался между жизнью и смертью.

Поэтому Цзян Лин особенно ценил возможность вкусно поесть и хорошо поспать.

Любой, кто мешал ему есть или спать, автоматически становился его врагом!

После обеда он ещё побродил по городу. Раз уж его скоро отправят в ссылку, неужели нельзя вдоволь погулять по древней столице?

Он ведь не благовоспитанная барышня, которой положено целыми днями сидеть на заднем дворе и вышивать!

Э-э-э...

Надо признать, столица и вправду заслуживала своего названия. По улицам сновали прохожие, встречались даже чужеземцы в необычных одеждах, продававшие товары своих стран.

Цзян Лин бесцельно прогуливался и покупал себе всякие вкусности, которые привлекали его внимание.

Теперь он богатый человек! Нечего на себе экономить.

Разумеется, он услышал и немало сплетен.

— Эх, слышали, князь Сюань собирается жениться на законнорождённой дочери хоу! Он же, говорят, уже одной ногой в могиле! Как семья хоу решилась отдать ему свою родную дочь?

— Потихе ты! Это всё-таки князь Сюань, человек императорской крови! Голову береги!

— Хм! Я только правду говорю. Даже ради исцеления князя нельзя губить чужую дочь! И князю не стоило на такое соглашаться!

— А он сам-то решает? Говорят, государь приказом пожаловал брак. У князя тоже выбора нет.

— Эх! Князь Сюань десять лет охранял границы, нас, простых людей, защищал. Почему же ему так не повезло? Яд страшный, а небеса слепы! Кто теперь будет оборонять Силин?

— Да замолчи! У нас генералов много, и император есть. Наше дело — честно жить и лишнего шума не поднимать. Нечего зря беспокоиться!

— Эх, жалко его. Жалко!

— Чего жалеть? У каждого своя судьба. Простые люди ничего изменить не могут. Идём работать, нам ведь семьи кормить. Пошли!

Слушая разговоры, Цзян Лин скривил губы. Вот уж точно: сплетни есть повсюду.

Но дальше он услышал нечто ещё более нелепое и чуть со смеху не умер.

— А я слышал, после отравления у князя Сюаня там, может, уже ничего не работает! Как же он тогда в брачную ночь справится? Как потомство оставит?

— Что?! Настолько всё плохо?

— У меня сведения из самого дворца! Выходит, законнорождённой дочери хоу придётся в княжеской резиденции всю жизнь быть соломенной вдовой? А умрёт князь — её ещё и похоронят вместе с ним! Просто ужас какой-то!

— Да, бедняжка! Если подумать, нам, простым людям, даже повезло: нас уж точно не потащат в могилу вслед за господином!

— Хе-хе! Тебя даже в жертву на похоронах не возьмут. Чему радоваться?

— Тьфу! Мне и не нужна такая честь!

— Да ладно вам! Чего жалеть князя Сюаня и барышню из дома хоу? Они и едят, и пьют, и одеваются лучше всех. Всё у них высшего сорта!

А на нас взгляните: одежда в заплатках, едим грубую крупу, даже мяса позволить себе не можем! Себя лучше пожалейте!

После этих слов, произнесённых кем-то из толпы, вокруг внезапно стихло.

А ведь и правда! Эти люди с рождения живут в роскоши. Чего их жалеть?

— Ну, пойдёмте! Расходимся!

— Чужими бедами голову не забивайте! Лучше своей жизнью занимайтесь, семьи кормить и так нелегко!

Так собравшиеся посплетничать люди вдруг опомнились и разошлись по делам.

Выслушав их от начала до конца, Цзян Лин нашёл их довольно милыми.

И в то же время ужасно смешными!

В самом деле, когда бедняки тревожатся о делах богачей, разве это не болезнь?

Богачи с рождения наслаждаются жизнью и, что бы с ними ни случилось, остаются на вершине.

А бедным с самого рождения достаются бесконечные невзгоды.

И при этом бедняки ещё должны сочувствовать тем, кому живётся лучше, чем им самим?!

Вот уж помешательство!

Цзян Лин покачал головой и пошёл дальше.

Незаметно он оказался возле чайной и вспомнил, что в древности главными рассадниками сплетен считались чайные и публичные дома.

Публичные дома его совершенно не интересовали, а вот чайные — ещё как!

В конце концов, он и сам был настоящим мастером «чайных церемоний» — в том числе и словесных! Хе-хе.

Он вошёл в «Чайную „Есть такая“», и навстречу тут же поспешил мальчик-слуга.

— Молодой господин, вам место в общем зале или отдельную комнату?

Да как же слушать сплетни из отдельной комнаты?

— В общем зале. Вон там хорошее место.

У окна как раз оказался свободный столик. Повезло!

— Принеси чайник вашего фирменного чая и каких-нибудь закусок и сладостей.

Услышав заказ, слуга радостно отозвался.

Вот это щедрый гость, явно готовый тратить деньги!

Когда чай и угощения принесли, Цзян Лин с наслаждением принялся за послеобеденное чаепитие по-древнему.

Красота! Полное спокойствие и нега.

— Эй, слышали новость?

— Что ещё случилось?

— Второй молодой господин из усадьбы канцлера опять похитил женщину! И ведь она замужняя! А мужа он насмерть забил!

— До чего дошёл! Сколько же раз он такое вытворял? Из-за того, что отец у него канцлер, творит что вздумается и губит человеческие жизни!

— Неужели никто не пытался на него пожаловаться?

— Ещё как пытались! Но каждый раз дело заминали, а жалобщиков в конце концов избивали и бросали в тюрьму.

— А я слышал, что потом все пострадавшие таинственным образом исчезали.

— Страшно! Простому человеку не тягаться с властью и деньгами. Чиновники покрывают друг друга — кто посмеет перейти дорогу господину канцлеру? Разве что жизнь надоела.

— Вот именно. Простым людям, когда их обижают, остаётся только терпеть и помалкивать, чтобы выжить.

— Эх! Раньше многие чиновники и отпрыски богатых семей хотя бы князя Сюаня побаивались. И подумать только, теперь единственный, кто мог защитить народ, сам при смерти!

— Тяжела жизнь простого люда!

— Неужели князю Сюаню и вправду недолго осталось?

— Ш-ш! Потихе! Жить надоело?!

— Да ладно, здесь чужих нет, только свои.

— У меня родственник служит в княжеской резиденции. Он собственными глазами видел: с тех пор как князь вернулся отравленным в столицу, всё время сидит у себя во дворе и никуда не выходит. Императорские лекари без конца ищут противоядие, но толку почти нет.

— Небеса, пожалуйста, пошлите князю Сюаню выздоровление! Он ведь защитник простого народа!

— Да, если войска ведёт князь Сюань, битва непременно заканчивается победой, а мы можем спокойно жить.

— Пока князь Сюань в столице, простым людям и здесь живётся хоть немного безопаснее.

— Небеса, умоляю, помогите князю поскорее поправиться!

Надо сказать, желания простых людей действительно невелики.

Но исполнить их бывает так трудно!

Страна процветает — народ страдает; страна гибнет — народ страдает ещё больше!

Такова судьба тех, кто мал и находится на самом дне общества.

Послушав некоторое время, Цзян Лин уже решил, что делать.

Для них будет честью внести вклад в его подготовку к ссылке.

Усадьба канцлера!!!

Сегодня ночью начнём с вас.

Ночью, когда всё затихло и люди погрузились в сон, Цзян Лин переоделся в чёрное.

Он ловко скользил по задним дворам усадьбы хоу в поисках хранилища.

Хоу и его супруга были людьми подозрительными, так что склад наверняка располагался где-нибудь поблизости от их главного двора.

Ориентируясь по воспоминаниям, Цзян Лин дошёл до главного двора и осмотрел его духовным восприятием. Там даже стояли ночные сторожа! Выходит, не так уж проста эта усадьба.

Скрыв своё присутствие, он перелез через ограду. Хоу и его супруга крепко спали.

Чутьё подсказывало, что хранилище находится за их покоями, и Цзян Лин направился дальше.

Как он и ожидал, перед ним предстали почти неприступные металлические ворота с большим замком.

Другой бы, пожалуй, отступил: как пройти внутрь без ключа?

<http://bllate.org/book/26463/3278521>